

Таким образом, чтобы это выглядело легко, он запрыгнул на вершину колонны, где любовь всей его жизни скорчилась от боли. Он легко балансировал на небольшой платформе, которая была едва достаточно широкой для одного человека и заключил Падме в крепкие объятия, старательно избегая касаться кровавых порезов на ее спине. Она прижалась к его груди и Вейдер почувствовал ее облегчение...

Отдаленная часть его разума купалась в ощущении молодого, сильного тела, которому не нужна была масса кибернетики, чтобы поддерживать в нем жизнь. Рук, сделанных из плоти и крови, которые действительно могли чувствовать женщину, которую он обнимал.

Его Падме. Мягкая и теплая. Самое главное, живая. Вейдер чувствовал, что может оставаться так, в ее объятиях вечно.

Дикая кошка грубо прервала краткий миг покоя. Глупый зверь, очевидно, не обладал достаточным здравомыслием, чтобы убежать, пока еще мог. Вместо этого животное начало взбираться на колонну, шипя на пару. Хищник свирепо уставился на выбранную им жертву и незваного гостя, который посмел помешать его охоте, бросая им вызов.

Он встретился взглядом с вновь прибывшим и замер. Пара золотых, сверкающих глаз яростно уставилась в его душу. Кошка издала испуганный вопль и, наконец, решила, что поиск другого обеда может быть гораздо безопаснее.

Затем она взвизгнула от боли и замешательства, когда невидимые пальцы сомкнулись вокруг его гибкой формы и сжали. Легкие, не прочные кости раздробились, органы взорвались, и все это время зверь судорожно цеплялся за колонну, пытаясь отбиться от какого-то невидимого противника, которого он никогда не сможет коснуться.

Хищник издал жалобный вопль и замер в смерти, прежде чем хватка, сжимавшая его, ослабла и он бескостно рухнул на песок внизу.

Вейдер слегка улыбнулся и полностью переключил свое внимание на женщину, находящуюся в его объятиях.

Впервые за целую вечность он почувствовал себя посвежевшим. Вечный океан гнева, бушующий в его груди, был подавлен, став почти безмятежным. Он больше не был одинок.

Единственным темным облаком, омрачавшим его настроение, было то, что, несмотря на то, что он снова был цел, он чувствовал себя усталым, почти измученным.

Какая бы прихоть Силы ни привела его сюда, в это место и время, в процессе она истощила большую часть его сил. Однако Вейдер не собирался жаловаться. У него был второй шанс, которого он так жаждал. Он мог все исправить! И со своей женой и со своей будущей Империей!

Действуя импульсивно, Энакин покрыл свою правую руку Силой и медленно провел ею по все еще кровоточащим ранам на спине Падме. Он наполнил ее раны целебной энергией, черпая свою собственную жизненную силу, чтобы подпитывать свою технику исцеления.

К его удивлению, это сработало, злые разрывы на безупречной коже Падме закрылись у него на глазах. Он создал это искусство исцеления, чтобы залатать свои собственные критические раны, однако, оно не было достаточно мощным, чтобы полностью исцелить его сгоревшее тело в будущем, из которого он пришел.

Падме удовлетворенно вздохнула, уютно устраиваясь в его объятиях.

Это заставило его сердце замереть, заставив его почувствовать себя влюбленным школьником.

Если бы обстоятельства сложились иначе, он, возможно, посмеялся бы над собой. Темный Лорд Ситхов был поставлен на пресловутые колени этой хитрой девушкой. Никто из его будущего не поверил бы в это.

Громкий треск прервал обнимающуюся пару. Вейдер с удивлением посмотрел на то, как фелуцианский инсектоид сломал каменную колонну надвое во время попытки добраться до Кеноби и использовать его в качестве закуски. Та его часть, которая в древности была Повелителем ситхов, ничего так не хотела, как увидеть, как съедают джедаев.

Однако крошечная тень, оставшаяся от Энакина Скайуокера, всегда сожалела о том, как закончилась последняя встреча с его бывшим учителем. Что Кеноби был слишком заиклен на своих старых привычках, чтобы увидеть правду. И все же он был здесь – каким-то образом вернулся в прошлое, задолго до того, как все полетело к чертям.

Вейдер уставился на своего бывшего учителя. Что делать...

В течение долгих мгновений он наблюдал, как Кеноби борется с инсектоидом. Этот человек не был тем старым ископаемым, который устроил конфронтацию между Вейдером и Люком. Это был не тот ублюдок, который оставил его гореть заживо на Мустафаре.

Вейдер, нахмурившись, уставился на невероятно молодого на вид Оби-Вана. Он прямо там... это был человек, который взрастил его, человек, в котором он видел старшего брата на протяжении половины своей жизни.

Раздраженно вздохнув и закатив глаза, Скайуокер крепко сжал свою... да, будущую жену. Пока что, в эти дни они еще не были женаты. Черт!

Легким рывком через Силу он разорвал цепи, сковывающие ее руки. Он крепче обнял Падме, а затем спрыгнул на землю, крепко держа молодую женщину в своих объятиях.

Падме взвизгнула и уставилась на него, когда они легко приземлились. Энакин одарил ее плутоватой ухмылкой в ответ. Он заплатит за этот трюк позже. Он просто знал это.

- Ты можешь кричать на меня сколько душе угодно позже, любимая. - Пробормотал Энакин и слегка поцеловал ее волосы, вдыхая немного ее аромата. Он отпустил раздраженного сенатора и направился к насекомому-переростку, которое хотело использовать Оби-Вана в качестве жевательной игрушки.

- Тебе нужна помощь, мастер? - Спросил молодой парень, невыносимо ухмыляясь.

Местный житель на коне выбрал именно этот момент, чтобы вступить в бой. Насекомое-переросток бросилось на Кеноби, наконечник копья, потрескивающий от энергии, был направлен в спину джедая. Вейдер ухмыльнулся и махнул рукой местному жителю, направляя Силу своим жестом. Джеонозианец слетел со своего скакуна и ударился о бок насекомого. Животное раздраженно зачирикало, прежде чем наброситься на маленькую тварь, которая осмелилась напасть на него. Это было последнее сознательное действие, которое оно предприняло.

Потому что, пока он отвлекался, Вейдер использовал Силу, чтобы поднять копьё, которое нес несчастный геанозиец и направил его на зверя с ускорением, сравнимым с ускорением двигателя звездолета. Острый как игла наконечник пронзил голову фелуцианского зверя. Он метнул копьё с достаточной силой, чтобы оно вышло с другой стороны толстого черепа животного, покрытого кровью и мозгами. На мгновение инсектоид застыл на месте. Его ноги несколько раз беспорядочно дернулись, прежде чем он рухнул на землю, как марионетка с оборванными нитями.

Кеноби поднял бровь и пошел, чтобы присоединиться к своему ученику и сенатору. Если судить по выражению лица Оби-Вана, он хотел задать Вейдеру несколько острых вопросов.

Графу Дуку пришлось использовать все дипломатические уловки, которым он научился, чтобы успокоить вице-короля неймодианцев. Вскоре у него возникло искушение добавить несколько доз Силы, усиленной убеждением, к своим с трудом заработанным навыкам политика. Потому что проклятая жаба-переросток отказывалась слушать! Даже с проклятыми джедаями, крадущимися по всей Арене, Амидале, скорее всего, оторвут ее глупую голову через несколько минут, когда он пошлет дроидов в полную силу.

Кроме того, посланник Торговой федерации отвлекал внимание, что мешало Дуку сосредоточиться на юном джедае на арене. Там, внизу, произошло кое что очень любопытное и ему не терпелось узнать, что именно.

Падаван Оби-Вана внезапно набрал силу, что не особенно удивительно, если бы парень открыл глаза и использовал гнев, который он, несомненно, испытывал в этой ситуации. Тем не менее, Темная сторона, которую Дуку мог чувствовать от него... От Скайуокера буквально разило

Темной Стороной, или, по крайней мере, так было минуту назад. Не то, чего можно было бы ожидать от кого-то, кто просто слепо хватается за это и пытается использовать в первый раз.

Бывший джедай покачал головой. Этот мальчик просто стал очень интересным. Очень жаль, что он собирался умереть. Скоро.

- Терпение, мой друг, терпение. Она вскоре умрет. - Сказал Дуку, как только он вернул свое внимание неймодианцу.

Под ними семь дроидов катились к центру арены.

- Оби-Ван. Рад снова видеть тебя, старина. - Энакин говорил со странной, задумчивой улыбкой на лице.

- Энакин.. - Пробормотал Кеноби. Старший джедай потерял дар речи.

Это был не тот молодой, упрямый падаван, которого обучали и воспитывали старшие джедаи. В Скайуокере дремала невероятная сила, в этом не было ничего удивительного. Однако Энакин был годами, если не десятилетиями, слишком молод и неопытен, чтобы должным образом использовать ее. Не говоря уже о том, что большая часть энергии, окутывающей молодого человека, как плащ, была с оттенком Темной Стороны. В то время как она медленно рассеивалась и становилась все более серой, это была холодная, сердитая штука, которая заставила Оби-Вана вздрогнуть.

Парадоксально, но в то же время Кеноби почти чувствовал тепло силы Энакина на своей коже. Как будто он был близко, слишком близко к звезде. Это был разительный контраст с ледяными объятиями Темной стороны, все еще цепляющейся за его недавнего Падавана. И его поведение было совсем не похоже на того молодого человека, которого привели на арену несколько минут назад.

- Энакин, что с тобой случилось? - Воскликнул обычно спокойный джедай.

- Это долгая история, старина. У нас есть более насущные проблемы. - Энакин указал на семь дроидов, которые катились в их направлении. - На планете есть целая армия дроидов и под ареной спрятано множество таких жестяных банок.

- Ах. Тогда это один из тех дней... - Кеноби оставался невозмутим.

- Ты понятия не имеешь. - Призрак искренней улыбки тронул уголок рта Энакина. - Кроме того, на этот раз это твоя вина, учитель, что ты втянул нас в неприятности.

Кеноби почувствовал нежность в голосе Энакина, смешанную с оттенком ностальгии. Как будто его Падаван не видел его много лет.

Оби-Ван почувствовал, как вокруг Энакина зашевелилась Сила. Дроиды, которые окружали их и разворачивались из своих конфигураций быстрого перемещения, издавали громкий электронный вой, прежде чем его заглушил скрежет скручивающегося металла.

Старший джедай чувствовал, как Сила течет через его юного друга, который поднял правую руку. Открытая ладонь Энакина захлопнулась, сжавшись в кулак. В то же мгновение машины внезапно повисли в воздухе и были раздавлены, как будто их сжал гигантский пресс. Их разрушенные останки бессильно упали на горячий песок.

Кеноби только покачал головой в ответ на подвиг, проявленный его падаваном. Он хотел бы услышать объяснение Энакина. Хотя Скайуокер был силен, он редко проявлял все, что хоть немного приближалось к такому могуществу.

У него была Сила или, по крайней мере, потенциал, чтобы владеть ею. Контроль же был совсем другим делом. Бородатый джедай взглянул на молодых парня и девушку справа от него, любопытство было написано на его лице.

Глаза Оби-Вана расширились. Должно быть, он был слеп, если не увидел этого сразу. Буря эмоций, которые эти двое испытывали друг к другу, была почти ошеломляющей, почти физической, к которой он мог бы прикоснуться, если бы подошел к ним ближе.

- Энакин, у нас будет долгий разговор после того, как закончатся нынешние неприятности. - Проворчал Оби-Ван.

Скайуокер только пожал плечами. Это было далеко внизу в его списке приоритетов прямо сейчас. Все, что его заботило. - Это безопасность Падме.

На трибунах Дуку наблюдал за двумя джедаями с непроницаемым выражением на лице. Он чувствовал огромную опасность, исходящую от парня.

Бывший джедай был настолько сосредоточен на происходящем на арене, что не почувствовал человека, который прокрался в VIP-ложу до того, как перед Джанго Феттом зашипело фиолетовое лезвие светового меча.

Дуку обернулся, не выказав ни малейшего удивления. Как только джедай показал себя, граф узнал своего старого знакомого.

- Мастер Винду, как приятно, что вы присоединились к нам. - Приветствовал Дуку со слабой

улыбкой.

- Эта вечеринка окончена. - Объявил Магистр-джедай.

На трибунах появились десятки джедаев. Несколько из них вошли на арену через боковые входы. Они активировали свои световые мечи, полагаясь на Силу, чтобы вызвать панику у местных жителей и заставить их улететь из колизея. Все это время большинство из них бросали настороженные взгляды на своих товарищей на арене.

- Храбрый, но глупый мой друг-джедай. - Улыбнулся Дуку. - Как жаль, что вас слишком мало. - В голосе лидера сепаратистов звучало несомненное самодовольство. Даже если бы он не разработал тщательных планов этой конфронтации, Дуку на всякий случай собрал бы больше сил.

- Я так не думаю. - Невозмутимо ответил Винду.

- Посмотрим. - Ухмыльнулся Дуку. Его бывшие товарищи были до боли предсказуемы.

За спиной Мастера-джедая слышались звуки металлических ног, марширующих по каменному полу. Из туннеля появилась группа тяжелых боевых дроидов. Их правые руки переместились, превратившись в бластеры и они открыли огонь. К машинам присоединился охотник за головами, который использовал свой огнемет, чтобы заставить Винду покинуть трибуны.

- И так это начинается... - Пробормотал Дуку.

Когда джедаи показали себя, Вейдер закатил глаза. Если бы не Йода и армия клонов, которые скоро будут здесь, это был бы похоронный звон для всего Ордена и "лучшие" из них были бы убиты. Чертовы дураки! И подумать только, что теперь он был одним из них. По крайней мере, технически.

- Чертовы идиоты! - Пробормотал Вейдер. Он выбросил руки вперед, прямо ко входу, из которого его и его спутников вывели на арену. Он чувствовал, как батальон дроидов марширует к ним оттуда. К тому времени, когда Винду пришлось спрыгнуть на землю, чтобы не быть разорванным на куски, Энакин почувствовал каменные стены туннеля. Он чувствовал все их сильные стороны и недостатки, вплоть до мельчайших изъянов. Он потянулся к ним Силой точно в слабых местах и вход рухнул, похоронив ведущие элементы батальона. Остальным машинам пришлось бы искать альтернативные маршруты. Это немного замедлило бы их и дало бы джедаям несколько драгоценных мгновений.

Десятки джедаев, сверкая разноцветным оружием, атаковали дроидов, хлынувших на арену. Когда главный вход рухнул, воины джедаи разделились на две равные группы и атаковали

машины, которые наводняли колизей из оставшейся пары туннелей. Действия Энакина на какое-то время дали джедаям преимущество, потому что их враги не могли собрать достаточно больших сил, чтобы сокрушить их.

Вейдер использовал Силу, чтобы поднять с земли обломок столба, который чуть не раздавил Кеноби несколько минут назад. Он использовал его как таран, чтобы уничтожить огромное количество врагов, тем самым выиграв еще больше времени для прибытия Йоды с подкреплением.

Он заметил, как местные жители вытащили одну из своих звуковых пушек, быстро толкая ее вперед на репульсорной платформе. Двое джеонозианцев засмеялись на своем языке и открыли огонь. Первый выстрел прошел мимо цели, засыпав песком лишь нескольких джедаев.

Второй, однако, был нацелен лучше. Или экипажу орудия просто несколько повезло. Звуковая волна подхватила несчастного джедая-человека. Он закричал на мгновение, прежде чем его внутренности были разорваны резонирующими звуковыми волнами. Его полет был недолгим. Он и звуковая волна ударили в одну из оставшихся колонн в центре арены. В результате взрыва куски человека и камня посыпались дождем на сражающиеся силы.

Вейдер поморщился, когда почувствовал, как смерть джедая отразилась в Силе. В этом не было ни удовольствия, ни сладости, ни оправдания. Просто еще один умирающий человек, капля среди бесчисленных смертей, которые он пережил.

Это было последнее действие оружейной команды перед тем, как их жизни были уничтожены. Не раздумывая, Вейдер бросил куски камня, находящиеся под его контролем, в джеанозианцев, управлявших пушкой. У них было короткое мгновение, чтобы испытать ужасающее осознание, прежде чем превратиться в пасту. Их смерть проскользнула мимо его сознания, доставив ему мимолетное удовлетворение.

Затем упал еще один Джедай, сраженный сосредоточенным огнем бластеров. Третий последовал за ним, когда борьба усилилась.

Вейдер огляделся. К его растущему ужасу, но полному отсутствию удивления, он обнаружил, что Падме снова угнала сани на воздушной подушке. Это была та самая, которую он помнил, та, которую тащила четвероногая рептилия с непристойно длинной мордой. Она оседлала животное и обрушила огонь на дроидов из бластера, извлеченного из какой-то выведенной из строя машины.

Энакин покачал головой, бормоча что-то об упрямых и склонных к самоубийству женщинах, пока бежал за ней. Другие джедаи должны были сохранить себе жизнь. У него была более важная миссия.

Один из джедаев, мимо которого он пробежал, бросил ему запасной световой меч.

- Спасибо! - крикнул он женщине, которая была занята тем, что разрезала группу дроидов.

Путешественник во времени наблюдал дежавю, когда зверь, на котором ехала Падме, был застрелен и споткнулся и ее подбросило в воздух. Он действовал скорее инстинктивно, чем осознано и смог поймать ее нежным телекинетическим захватом. Он осторожно опустил ее на землю рядом с санями.

Падме одарила его благодарной улыбкой, которая растопила его холодное сердце, прежде чем она спряталась. Энакин подбежал к ней и занял оборонительную позицию, чтобы защитить ее от случайных бластерных выстрелов, прежде чем вернуться к тому, каким эффективным Лордом ситхов он был. Он так и не понял, что на его лице появилась глупая подростковая ухмылка, которая никак не вязалась с его сверкающими желтыми глазами.

- Оби-Ван, иди сюда! - Крикнул он своему наставнику.

Было странно, как они снова оказались почти в том же положении.

- У меня назначена предварительная встреча! - Оби-Ван съязвил в ответ на крик Энакина.

Кеноби, который также получил световой меч от одного из других джедаев, был занят тем, что имел дело с четверкой дроидов В1. Он отразил град бластерных выстрелов, отправив несколько из них обратно в одну из машин для убийств. Его броня удерживала пару энергетических лучей. Однако это ослабило его достаточно, поэтому следующий пробил сплав, защищающий робота и взорвал его внутренности. Машина жалобно взвыла и рухнула на землю дымящейся кучей.

Оби-Ван бросился вперед, подойдя достаточно близко к следующему дроиду, чтобы отрезать ему правую руку и рассечь часть туловища. Он двигался так, чтобы искалеченная машина оказалась между ним и двумя его товарищами.

Кеноби отбросил одного из пары все еще стоящих Супер Боевых дроидов мощным телекинетическим толчком и прикончил поврежденного, который оставил только одного врага в непосредственной близости. Последний дROID отчаянно выстрелил в джедая из своего оружия, но был разорван на части собственным отраженным огнем бластера.

Другим джедаям повезло меньше. С тех пор как его друзья обнаружили свое присутствие, Оби-Ван почувствовал, как жизни не менее пяти из них оборвались, прерванные Дроидами. Другие падали, раненые и их боль распространялась через Силу.

Быстрый взгляд вокруг сказал Оби-Вану, что у его товарища-джедая все более или менее под контролем и он направился к своему своенравному падавану.

- Ты кричал? - Кеноби улыбнулся Энакину, который занял оборонительную позицию по отношению к сенатору Амидале.

- Прикрой меня на несколько секунд, старик.

Энакин деактивировал свой световой меч и сосредоточился, в то время как Оби-Ван упал в обнадеживающих формах Сорессу, отражая любой приближающийся бластерный выстрел. Сила поднялась вокруг Энакина в окрашенной гневом волне. Арена содрогнулась, когда один за другим рухнули два оставшихся входа, погребая под собой бесчисленное множество дроидов.

- Вот так будет немного получше. - Ухмыльнулся Скайуокер и сделал несколько глубоких глотков воздуха. Использование силы, которую он использовал для разрушения туннелей, несколько утомило его.

Но это заставило Оби-Вана немного расслабиться. По крайней мере, его Падаван не превратился в неистощимую силу, пока его не было. Просто, по-видимому, влюбился, тоже флиртовал с Темной Стороной и стал на порядок или два сильнее...

Тем временем остальные джедаи, видя, что произошло, удвоили свои усилия по ликвидации развернутых боевых машин.

- Теперь, Энакин, я думаю, ты должен мне объяснить. - Сказал Оби-Ван, увидев, что непосредственная опасность на данный момент миновала.

Скайуокер и Падме посмотрели друг на друга. Кеноби не упустил толику вины в глазах сенатора.

У Энакина с другой стороны была приводящая в бешенство ухмылка на лице. Как будто очевидные способы, которыми он нарушил Кодекс, не касались его ни в коей мере, ни в какой форме. Что было правдой, хотя Кеноби в то время этого не знал. В конце концов, если бы Энакина выгнали из Ордена, он мог бы жениться на сенаторе с гораздо меньшим вниманием и не скрываясь. Хотя это было бы откровением по приеду позже.

- Вы хотите знать, что изменилось во мне, Учитель? - Спросил Энакин.

Молодой человек озорно улыбнулся и опустился на колени рядом с сенатором Амидалой. Он осторожно помог ей подняться на ноги, затем нежно обхватил ее лицо левой рукой и страстно поцеловал.

Она на мгновение застыла, явно удивленная таким наглым поступком. Затем Падме наклонилась к мужчине, который, по-видимому, был ей небезразличен и ответила на его поцелуй, на мгновение забыв о хаосе вокруг них.

Оби-Ван уставился на пару с отвисшим ртом. Пожилой мужчина почувствовал, что его челюсть вот-вот упадет на землю. Ага. Энакину было наплевать на то, что кто-то шутил, думая о его запретных отношениях.

- Почему я? - пробормотал Оби-Ван, чувствуя, что ему хочется врезаться головой в ближайшую плоскую поверхность. Пару раз.

Вокруг них многие джедаи, у которых больше не было дроидов, с которыми нужно было иметь дело, обратили внимание на действия Энакина. В то время как многие неодобрительно хмурились, большинство молодых людей бросали на пару либо одобрительные взгляды, либо небольшие улыбки. Несколько очевидно недавно ставших джедаями энтузиастов даже одобрительно присвистнули.

<http://tl.rulate.ru/book/48672/1747261>